

Чу Сюнь задумался о том, куда же ему хочется отправиться дальше, и заявил Линь Яньчэнь во время обеда: «Я хочу поехать в Вегас».

«В город казино? Тогда... твоих денег может быть недостаточно».

Чу Сюнь имел под рукой остаток в 200.000 юаней. Прибавив те 500.000 на карте, получалось в общей сложности 700.000 - всего лишь капля в море денег, вращающихся в Лас-Вегасе. Линь Яньчэнь почувствовал, что должен был убедить этого сумасброда поискать острых ощущений в другом месте: он слышал множество историй о богачах, которые выходили из казино раздетыми до нитки, просясь там всё своё состояние.

Чу Сюнь покачал головой и сказал: «Несколько моих любимых артистов будут выступать там вместе, и я хочу посетить концерт. Я планировал съездить туда давным-давно, но всегда был слишком занят своей работой».

«Хорошо, - Линь Яньчэнь наконец-то вспомнил, о чём хотел спросить, - ты сейчас не работаешь?»

Чу Сюнь откровенно признался: «Я подал в отставку и теперь безработный. Если бы это было не так, то как бы я позволил тебе сопровождать меня целый месяц?»

Он тут же добавил с улыбкой: «Так приятно не работать».

Линь Яньчэнь согласился: «Да, я тоже не люблю работать». Он тоже бросил свою последнюю работу.

Чу Сюнь поднял голову и посмотрел на него: «Ты разве сейчас не на работе? Я тебе не нравлюсь?»

Линь Яньчэнь застыл, осознав, что сболтнул лишнего, и поспешно сочинил объяснение: «Нет... Я имею в виду, что не люблю работать в офисе».

Чу Сюнь был удивлён: «У тебя раньше была нормальная работа?»

Парень дал ему частично правдивый ответ: «У меня был контракт на три года, прежде чем мой отец всё разрушил, заставив меня потерять моё дело, остаться безработным и бездомным».

Этого короткого предложения было достаточно, чтобы Чу Сюнь представил себе очень грустную картину. Он вспомнил, как Сяо Чэнь сказал, что потерял свою мать в возрасте восьми лет. Мужчина сочувствовал этому парню: его матери не стало, а его отец, вероятно, был не очень хорошим человеком, раз заставил своего сына уйти с хорошей работы. Юноша был вынужден в таком молодом возрасте продавать своё тело, чтобы зарабатывать на жизнь. Это большая трагедия...

Но потом он вспомнил, что этот мальчик был №1 в той эскорт-компании, и что он сам купил Линь Яньчэнь на месяц за 300.000 юаней, и вдобавок у того даже был очень дорогой мотоцикл. Что касается самого Чу Сюнь, его зарплата составляла далеко не 15.000 юаней в день, как у этого красавчика, и вообще его жизнь вот-вот должна была закончиться.

«Я всё ещё беднее и несчастнее», - подумал Чу Сюнь, справедливо оценив ситуацию.

Но эти слова всё равно заставили его почувствовать ещё большую симпатию к своему сопровождающему.

Чу Сюнь пробурчал: «Дай мне свой паспорт, я забронирую билеты».

Молодой человек послушно передал свои документы.

Чу Сюнь увидел фотографию внутри и прищёлкнул языком: «Тц, как страшно. Ты выглядишь таким красивым даже на фото в паспорте. Ты что, подкупил фотографа?»

Красавчик рассмеялся: «Покажешь мне свою фотку тоже?»

Чу Сюнь тут же спрятал свой паспорт: его собственная фотография была очень уродливой. Линь Яньчэнь не стал настаивать и вместо этого спросил: «Куда ты хочешь пойти сегодня?»

«Я забронировал столик в ресторане со звездой Мишлен. Давай там поужинаем, а потом ходим на премьеру нового фильма».

«Поедем на мотоцикле?»

Чу Сюнь отказался: «Не хочу, слишком холодно. Поехали на машине?» Но его собственная машина осталась на парковке в том отеле.

Линь Яньчэнь немного подумал и предложил: «Тогда я... арендую нам машину?»

Чу Сюнь взволнованно воскликнул: «Хорошо, возьми напрокат роскошную машину!» У него не было денег, чтобы позволить себе купить дорогую машину, так почему бы не взять её напрокат на два дня, чтобы просто покататься и добавить острых ощущений?

«Я всё устрою! У тебя есть какие-то особые предпочтения? BMW? Mercedes? Porsche? Rolls-Royce?»

Чу Сюнь почувствовал себя стоящим перед шведским столом и заявил: «Rolls-Royce». В обычной жизни он ездил на автомобиле за 400.000 юаней, и сейчас ему было всё равно на

стоимость машины. Если к цене добавится ноль или два, даже без его смертельного диагноза он всё равно не сможет позволить себе в этой жизни подобный автомобиль. Тем не менее, аренда на пару дней, чтобы просто повеселиться, - это тоже хорошо. Он всё ещё может позволить себе заплатить за это.

Линь Яньчэнь сказал: «Хорошо, подожди немного».

Менее чем через час шикарный Rolls-Royce остановился у порога, за его рулём сидел персональный водитель.

Чу Сюнь сел в машину и в очередной раз похвалил Линь Яньчэнь: «У тебя много связей».

Затем он тихо прошептал, уточняя: «Сколько стоит аренда этой машины на один день?»

Какая аренда? Это его собственное авто. Линь Яньчэнь подумал об этом и наобум произнёс цифру: «8.000 в день».

Цена была приемлемой. Чу Сюнь вспомнил, что в городе, где он жил, арендная плата за такой роскошный автомобиль стоимостью в десятки миллионов долларов составляла не менее 10.000 в день, и пошутил: «Сяо Чэнь, смотри, ты стоишь более 10.000 за день. Ты дороже, чем Rolls-Royce!»

«Ха-ха-ха-ха, тогда "катайся" на мне почаще, чтобы не тратить впустую такую большую сумму денег».

Чу Сюнь покраснел и потерял дар речи. Этот ребёнок всегда отпускает грязные шуточки без предупреждения! Какой плохой мальчик!

В конце концов, не смотря на то, что Чу Сюнь был заместителем генерального директора, он ещё ни разу в жизни не был в подобном ресторане высокого уровня. Его должность звучала очень весомо, но, на самом деле, повышение его зарплаты всё ещё не могло сравниться с темпами роста цен на жильё. Он всегда был экономным и, чтобы скопить деньги на будущее, не смел быть расточительным.

В этом ресторане каждое блюдо было дорогим. Еда подавалась на больших керамических тарелках с красивым оформлением, но сама порция, казалось, была всего на один укус.

«Я не думаю, что это так же вкусно, как то, что ты приготовил в прошлый раз», - прокомментировал Линь Яньчэнь.

Не поверив в его слова, Чу Сюнь покачал головой и сказал: «Ты не должен так мне льстить. Как можно сравнивать такого любителя, как я, с профессиональным шеф-поваром?»

«Это другое. Еда, которую ты готовишь, кажется домашней и уютной».

Чу Сюнь подумал немного и спросил: «Ты пытаешься уговорить меня приготовить для тебя что-нибудь завтра?»

Глаза парнишки загорелись: «Ты будешь готовить снова?»

«Посмотрим на моё настроение завтра».

После того, как они насладились ужином при свечах, Чу Сюнь внезапно понял, что это было не очень интересно. Независимо от того, беден ли человек или богат, ест ли он деликатесы или простую еду, он просто набивает свой желудок.

Кинотеатр находился совсем недалеко, и, учитывая, что по вечерам улицы были забиты, им оказалось проще прогуляться до него пешком, чем пытаться доехать на машине.

Два человека шли бок о бок вместе.

В шумной и суетливой толпе Линь Яньчэнь с хитрым видом взял Чу Сюнь за руку. Мужчина не сопротивлялся и только поднял глаза на него: «Что ты делаешь?»

Молодой человек озвучил вескую причину: «Я твой парень. Что плохого в том, чтобы держать тебя за руку?»

Это разумно. Он купил Сяо Чэнь, чтобы тот играл его парня. Этот мальчик просто предан своей роли, поэтому он не должен обвинять его.

Они вели себя как любовники, держась за руки на улице в холодную погоду. Линь Яньчэнь засунул левую руку мужчины в свой карман, переплетая их пальцы, в то время как Чу Сюнь чувствовал себя крайне смущённым, низко опустив голову, словно боясь быть замеченным другими. Парень увидел красные нефритовые мочки ушей Чу Сюнь и удивился, как этот мужчина мог быть таким милым и интересным. Он не был настолько застенчивым, даже когда они видели друг друга обнажёнными.

А теперь, просто оттого, что они держались за руки на улице, Чу Сюнь так сильно покраснел.

Мужчина увидел магазин молочного чая и повёл молодого человека внутрь: «Давай купим два горячих напитка, прежде чем подняться».

Линь Яньчэнь продолжал держать Чу Сюнь за руку, не желая отпускать. Несколько девушек, в ожидании своих стаканчиков с молочным чаем, украдкой бросали взгляды в их сторону и перешёптывались.

Чу Сюнь услышал обрывки их разговора.

«Этот высокий парень очень красив».

«Они держатся за руки».

«Вау, они геи?»

Несмотря на то, что их слова не были злыми, в чужих глазах пара геев выглядела странными существами, и Чу Сюнь было некомфортно от подобного внимания и обсуждения.

В кинотеатре шла премьера последнего голливудского фильма. Это был визуальный праздник: два часа отдыха и радости без необходимости напрягать мозги.

Сюжет был клишированным, вращаясь вокруг бесполезного человека, который бесцельно проживал свою жизнь, пока случайно не приобрёл суперсилу и не стал героем. Затем он отправился в путешествие, чтобы искоренить зло и восстановить справедливость. Чу Сюнь был очень доволен просмотром. В конце концов, фильмы - это эмоциональный опиум для бедных.

Чу Сюнь вспомнил другой фильм об умирающем человеке, который подвергся экспериментам, вследствие чего получил сверхспособности и стал супергероем. В своём сердце он завидовал ему. Не нужно никаких особых способностей - он был бы счастлив, если бы болезнь просто покинула его.

Когда доктор во время ежегодного медицинского осмотра сказал, что у него, возможно, есть серьёзная проблема со здоровьем, Чу Сюнь попросил отгул и прошёл ряд различных диагностических процедур. Увидев плохие результаты, он не сдался.

В другой день он взял ещё один отгул, отправился в другую больницу на приём к специалисту и прошёл всевозможные дополнительные обследования. Смертельный диагноз подтвердился.

Считается, что люди проходят пять стадий принятия: отторжение, гнев, торг, депрессия и принятие.

Чу Сюнь знал, что он всё ещё находился на стадии отторжения. В отсутствие каких-либо серьёзных симптомов он продолжал притворяться, что ничего не происходит.

Линь Яньчэнь тоже был очень доволен походом в кино: он был даже более взволнован, чем сам Чу Сюнь. Красавчик глядел на него сияющими глазами и громким шёпотом объяснял особенности сюжета своему спутнику, который много чего не понимал. Чу Сюнь вспомнил тот день, когда парнишка ходил в футболке с нарисованными на ней комиксами.

Чу Сюнь ущипнул его за бедро: «Будь потише - ты мешаешь людям вокруг».

Линь Яньчэнь смутился. Он и сам не знал, что с ним происходит. Он просто не мог контролировать себя и хотел показать себя с лучшей стороны перед Чу Сюнь, ведь он действительно был знатоком игр и комиксов. После того, как его мать скончалась и отец погряз в своей работе с головой, ребёнку нечем было заняться, кроме игр и чтения комиксов. Пока его оценки были хорошими, его отцу было всё равно, что он там делал.

Линь Яньчэнь тихо извинился.

Мужчина мягко сказал: «Всё в порядке, просто наслаждайся фильмом».

Чу Сюнь тратил свои деньги, чтобы купить счастье. Самым лучшим в Сю Чэнь было то, что тот выглядел искренне счастливым, когда был с Чу Сюнь, и это делало мужчину счастливым в ответ.

На выходе из кинотеатра его телефон завибрировал. Чу Сюнь прочитал сообщение: оказалось, что авиакомпания отменила его бронь на билеты до Лас-Вегаса.

Он проверил рейсы в другое время и понял, что все билеты были распроданы. В преддверии китайского Нового года спрос был очень высоким. Мужчина беспомощно объявил: «Я не могу купить билеты в США».

«Тогда я всё устрою, дай мне свой паспорт».

В эти дни Линь Яньчэнь был настолько изобретателен, что Чу Сюнь не мог не стать немного подозрительным: «Ты можешь заставить свободные места на рейс появиться из ниоткуда?»

Линь Яньчэнь торжественно заявил: «Не только это, я заставлю целый самолёт появиться перед тобой!»

Чу Сюнь, конечно же, не поверил. Смеясь, он сказал: «Хорошо, тогда я с нетерпением жду посадки».

Rolls-Royce ждал их в конце улицы. Линь Яньчэнь вёл себя как ребёнок: он открыл дверь машины для Чу Сюнь и с элегантным видом, подражая дворецкому, произнёс: «Мистер Чу, пожалуйста, садитесь. Будьте осторожны, не ударьтесь головой о крышу».

Чу Сюнь засмеялся и сел в машину, красивый парень с яркой улыбкой последовал за ним.

«Хорошо, теперь ты можешь рассказать мне больше об этом фильме».

Линь Яньчэнь говорил с энтузиазмом, эмоционально размахивая руками на протяжении всей поездки. Чу Сюнь не особо интересовался кино и комиксами. Ему просто нравилось слушать, как этот юноша энергично говорит, заставляя его, таким образом, чувствовать себя моложе.

Когда они почти добрались до дома, Чу Сюнь прошептал на ухо своему спутнику: «Дай водителю знать, что я хочу продлить аренду машины на эту ночь, поэтому попроси его забрать машину завтра утром».

Линь Яньчэнь сразу понял тайный смысл, скрывающийся за словами, и его сердце забило от восторга.

«Хорошо!»

<http://bllate.org/book/14185/1249688>